

ные материалы-82. М., 1986 (СМ-82); Новое в русской лексике: Словарные материалы-83. М., 1987 (СМ-83).

⁷ СЕ — Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981—1984.

⁸ См.: Мокшенико В. М. Славянская фразеология. М., 1989.

В. В. ИВАНИЦКИЙ

ОБ АСПЕКТУАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЕЙСТВИЯ НА УРОВНЕ ПРЕДИКАТОВ

На уровне предикатов аспектуальная семантика соотносится с ситуациями, включающими в себя хронотопные координаты. Выделим следующие типы ситуаций (высказываний): экзистенциальные, процессные и событийные¹.

В экзистенциальных ситуациях устанавливается, фиксируется существование предмета, обладающего теми или иными признаками и свойствами. Экзистенциальные ситуации распределяются на следующие подтипы: 1) бытийная ситуация, 2) квалификативная, 3) идентификативная, 4) классификативная и 5) характеризующая ситуации.

Бытийные высказывания отражают ситуацию, в которой осуществляется простая констатация существования (несуществования) предмета. Аспектуальная характеристика предиката в таких высказываниях, соотносимых с предметно-логической сферой обобщения, практически может быть сведена к нулю. Например: Редкие звезды, ослабленные желтоватым светом луны. Теплый степной ветерок. Силуэты акаций. Ограды дач. Звуки перепелов. Тишина. Далекий лай собак. Время от времени крик ослика. Серебристо-пыльная полынь, ее неповторимый ночной запах (В. Катаев). Обстоятельство кратности в предложении «Время от времени крик ослика», так оживляющее, благодаря своей семантике, общую картину описания, не может быть в данном случае охарактеризовано как средство аспектуальности, поскольку здесь важен факт присутствия крика животного, а не произведения этого крика, ср.: Время от времени **кричит** ослик.

«Ситуация бытия предшествует логически всякой иной ситуации: прежде чем говорить о каком-либо предмете, следует допустить его существование (или несуществование). Поэтому границы бытийных предложений нечетки, они легко переходят в предложения других семантических типов...»² Например: Дело было во время войны. Я лежал в госпитале, в просторной горнице деревенского дома, а дом тот стоял на берегу озера, недалеко от Минска. Рядом со мною лежал раненый танкист, старшина Иван Фирсович Силин. Он был ранен в грудь навывлет... (А. Платонов). Последнее предложение в данном контексте выражает квалификативную ситуацию.

Кваликативные высказывания характеризуют признаки и свойства предмета (субъекта предложения), присущие ему по его природе, раскрывающие характер его существования: А зори здесь были тихими-тихими (Б. Васильев). Аспектуальная характеристика в квалификативных высказываниях, как и в прочих экзистенциальных, проецируется не столько на предикат, сколько на субъект, который раскрывается в имманентных для него признаках и свойствах. Длительность, непрерывность или кратность проявления признаков и свойств предмета представляют собой естественные условия его неизменного существования, ср.: А зори здесь всегда (до сих пор/иногда) были тихими-тихими.

«Акт идентификации устанавливает тождество объекта самому себе путем сопоставления свойств, признаков, фактов и т. п.»³ Идентификативные высказывания характеризуются равнообъемностью значений подлежащего и сказуемого⁴. Например: — Я, говорит, и есть сват Андрей. А ты Бархвостов, что ли? (В. Белов). Устанавливаемое при идентификации тождество субъекта и предиката предполагает определенность предмета, что в языках, имеющих артикль, выражается с помощью опре-

деленного артикля. Это позволяет грамматически отличить идентификативный тип высказывания от классификативного.

Классификативные высказывания показывают «включение субъекта в класс, обозначаемый предикатом»⁵, поэтому равнозначная взаимозамена субъекта и предиката невозможна. В предложении данного типа предикатив может употребляться без артикля или с неопределенным артиклем. Ср.:— Ты, Бархвостов, плут. Плут и жулик... (В. Белов) — нем. *Du bist ein Schelm; Barachwosstoff, ein Schelm und ein Dieb...* Указанные различия выявляются не только в предметно-логической области, они касаются и аспектуальности. Так, трудно представить классификативные высказывания, включающие показатели неограниченной кратности типа «иногда», «обычно», «каждый раз». Обобщенный характер семантики предикатива здесь больше соответствует его сочетанию с аспектуальными признаками длительности и непрерывности, которые не обладают семантической расчлененностью.

В характеризующих высказываниях выражаются признаки и свойства, раскрывающиеся в соотношении между предметами — субъектом и объектом высказывания. Например: Начальство ценило неулыбчивую вдову героя-пограничника... (Б. Васильев).

Между указанными типами экзистенциальных высказываний (ситуаций) нет непроходимых границ, например: Бунин имел вид дачника, но не банального дачника-провинциала в соломенной шляпе, рубашке-апаш и парусиновых туфлях, / Бунин был дачник столичный, изысканно-интеллигентный (В. Катаев). Первая часть высказывания является характеризующей, вторая — классификативной.

Экзистенциальная сущность и смысловая близость указанных типов высказываний предопределяет их аспектуальные основания: эти высказывания строятся на основе близких по аспектуальным признакам глаголов — неопределенных глаголов реляционного и статального способов действия. Причем бытийный тип связан в основном с реализацией статальных глаголов (с общим семантическим компонентом «быть»: находиться, лежать, царить, возвышаться и т. п.), а характеризующий тип — с реализацией реляционных глаголов (с общим компонентом «иметь»: обладать, зависеть, значить, называться и т. п.).

В экзистенциальных высказываниях между субъектом и предикатом существует тесное семантическое единство, в котором субъект играет ведущую роль, а предикат — зависимую. В связи с этим становится понятным, почему такие, например, глаголы, как «быть» и «иметь», характеризуются весьма неопределенным значением. Реальное семантическое «наполнение» этих глаголов обеспечивается контекстом; в некоторых высказываниях функции этих глаголов сводятся к темпоральности, а когда и в этом нет необходимости, глаголы могут быть опущены, ср.: Книга была на столе — Книга на столе.

Процессная ситуация предполагает последовательную и непрерывную смену следующих друг за другом моментов развития процесса. В данной ситуации происходят какие-либо количественные преобразования в предметной сфере высказывания, обусловленные процессом, который выражается в предикате. Процессные высказывания характеризуются признаком длительности, как и экзистенциальные высказывания. Однако в этих случаях длительность имеет разную природу. В экзистенциальных высказываниях она имеет предметный характер, будучи онтологически присущей субъекту. В процессных высказываниях длительность — признак предиката. Поэтому в первом случае предел длительности возможен только при соответствующих трансформациях предмета, субъекта, а во втором он может мыслиться как естественное продолжение процесса, заключенного в предикате.

Выделим следующие подтипы процессных ситуаций: обобщенно-процессная, кратко-процессная и конкретно-процессная⁶.

Обобщенно-процессные высказывания представляют процесс как не-

делимое целое. Например: Ярко светило солнце, дул свежий ветерок; Все ходишь, ходишь, ноги горят (К. Симонов).

В кратко-процессных высказываниях признак длительности выступает вместе с признаком кратности. В русском языке данные признаки обычно содержатся в семантике форм несовершенного вида. Поэтому в зависимости от того, какой из этих признаков выходит на передний план, высказывание может обозначать либо обобщенно-процессную, либо кратко-процессную ситуацию. Например: Утром она слышала, как отец запрягал казенного Дымка, как гость прощался с матерью, как скрипели ворота. Лежала, прикидываясь спящей, а из-под закрытых век ползли слезы (Б. Васильев). Если этот текст соотнесен с единичным случаем, то ситуация понимается как обобщенно-процессная; если речь идет о повторении ситуации, то она характеризуется как кратко-процессная (ср.: По утрам она слышала, как...). Если приведенный пример начать следующим образом: Утром она слушала, как..., — то перед нами будет высказывание, отражающее конкретно-процессную ситуацию. Данная ситуация отличается от прочих процессных ситуаций соотнесенностью с определенным моментом процесса, основное внимание в ней направлено на выделение признака предиката в конкретном его проявлении.

В русском языке конкретно-процессные высказывания обычно снабжены соответствующими показателями. Например: Будучи ранен в морском сражении в ногу, / он теперь залечивал рану в тихом далеком тылу (А. Платонов).

Для процессных высказываний характерно употребление эволютивных, инхоативных, многоактных и многократных глаголов, а также предельных глаголов, за исключением тех, которым чужда идея процессности, — моментальных, одноактных и финитивных глаголов типа «очнуться», «вздвогнуть», «отвоеваться» (из неопределенных глаголов — это реляционные глаголы).

Событийная ситуация определяется количественными или качественными изменениями, происходящими в субъекте и / или объекте действия. Событие уникально по своей природе, проявление его имеет причинный характер. В связи с этим одно событие вызывает актуализацию другого события, образуются цепи событий⁷.

Уникальность события, его конкретный характер — в противоположность экзистенциальным событийные высказывания концентрируют в предикате информацию о том, что происходит с субъектом и / или объектом действия — объясняют причину, которая обуславливает сложность установления разновидностей событийных ситуаций. В принципе можно было бы утверждать, сколько существует предельных глаголов или глаголов, способных иметь предельное значение, столько и существует типов событийных ситуаций. В событийных ситуациях употребляются различные по акциональности предельные глаголы, в русском языке — обычно глаголы совершенного вида.

Поскольку между предикатами в событийных высказываниях наблюдается яркая причинная связь, постольку завершение одного действия логично подразумевает появление другого действия. Типичны ситуации, представляющие цепь событий. Например: Пришел майор Годнев. Бакланов дал ему поправку в первоначальный план и направил к полковнику Кузьмину (А. Платонов); Васков спрятал ее под еловым выворотнем, забросал ветками и ушел (Б. Васильев).

Смена событий, появление новой ситуации обусловлены прежде всего логикой самих действий, предикатов, а не сменой субъекта действия или темы высказывания. Смена одного события может повлечь за собой другое событие, процесс или состояние. Например: Она как **посмотрит**, так я сразу **боюсь**. (В. Распутин) (событийная ситуация — экзистенциальная ситуация); Две тетушки уже **отпили**, (**развязали** верхние платки) **сидят**, громко **разговаривают...** (В. Белов) (событийная ситуация — событийная ситуация — процессная ситуация).

Главную роль в событийных ситуациях играют предикаты-сказуемые, благодаря которым осуществляется «продвижение» текста вперед. Если событийная ситуация меняется на экзистенциальную, то повествование как бы останавливается, замирает, фиксируя предметный мир. Когда после событийной ситуации следует процессная, повествование замедляет свой ход, акцентируя внимание на предикате. Комбинируясь в тексте с различными типами высказываний, событийные высказывания образуют как бы узловые моменты, вершины в рамках межфразового единства. Например: **Стреляла лежа, уже не пытаюсь убежать,** / потому что вместе с кровью **уходили** и силы. // И немцы **добили** ее в упор, // а потом долго **смотрели** на ее и после смерти гордое и прекрасное лицо... (Б. Васильев) (процессная ситуация — процессная ситуация ← событийная ситуация → процессная ситуация).

Наиболее типичными акциональными группировками глаголов, составляющих событийные высказывания, являются различные результативные способы действия, а также финитивный, одноактный, моментальный способы действия. В событийных высказываниях не встречаются неопределенные глаголы, обозначающие отношение, состояние и неограниченные процессы. В русском языке эти глаголы относятся к группе дефективных глаголов несовершенного вида.

В широком контексте повествования изложенные типы высказываний образуют свои микроконтексты с тесно связанными и взаимопересекающимися границами. Эти высказывания могут охватывать несколько предложений, простых и/или сложных, но могут выделяться и в составе одного сложного предложения.

Границы ситуаций определяются единством субъекта, темы и предиката высказывания. В разных типах ситуаций существуют и разные соотношения между субъектом, темой и предикатом высказывания. Так, в экзистенциальных ситуациях смена субъекта и темы высказывания несет за собой смену ситуации и предиката. В событийных ситуациях же главную роль в этом отношении играет предикат. **С усилением акциональной «активности» предиката повышается его роль в формировании границ высказывания.** При событийных ситуациях она достигает максимального значения, прежде всего тогда, когда актуализуются признаки моментальности, одноактности и т. п. Большую роль в определении границ ситуаций играет и модально-темпоральный контекст.

¹ См.: Vendler Z. *Linguistics in Philosophy*. Ithaca; N. Y., 1967. Семантические типы предикатов. М., 1982.

² Как В. Г. Теоретическая грамматика французского языка // Синтаксис. М., 1981. С. 122.

³ Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл // Логико-семантические проблемы. М., 1976. С. 284.

⁴ См.: Как В. Г. Указ. соч. С. 124.

⁵ Там же. С. 124—125.

⁶ Вендлер З. различает глаголы, обозначающие неограниченные процессы, или деятельность, и ограниченные процессы, или исполнение. В нашей классификации первой группе соответствуют неопределенные статальные и эволютивные глаголы, которые функционируют в экзистенциальных высказываниях. Ко второй группе относятся предельные глаголы, образующие процессные и событийные высказывания.

⁷ См.: Мигирин В. Н. Гносеологические проблемы знаковой теории языка, фонологии и грамматики. Кишинев, 1978. С. 117.

Л. И. СОБОЛЕВА

СИНКРЕТИЗМ ОЗНАЧАЮЩЕГО И ОЗНАЧАЕМОГО В ГЛАГОЛАХ РЕЧИ

Для определения особенностей организации семантического поля глаголов речи нами был проведен компонентный анализ более 350 слов из «Словаря русского языка XI—XVII вв.». Предполагалось, что список семантических компонентов глаголов речи, появившийся в результате